

Научная статья
УДК 372.881.133.1
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-428-437>

Типология речевых ошибок носителей языка (на примере французского языка)

Анастасия Валерьевна ЗЫКОВА , Лариса Александровна НЕЖИНА
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации»
119454, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 76
*Адрес для переписки: an.zykova@gmail.com

Актуальность. Дана характеристика понятий «лингвистические ошибки» и «языковая норма» (субъективная и объективная) в процессе обучения родному и иностранным языкам, что определяет значимость работы в современном поликультурном пространстве. Рассмотрены определения «культура речи» и «узус», и описана типология речевых ошибок, которая разделяется по аспектам языка: фонетика, грамматика и лексика (стилистика).

Методы исследования. Представлены и проанализированы примеры речевых ошибок носителей французского языка на основе анализа статистических данных, проводимых французскими изданиями Le Figaro, Le Conseil Rédaction, Toploc, наглядно демонстрирующие, каким образом проявляется и работает языковая норма.

Результаты исследования. Обоснованы условия описания сравнительно-сопоставительного анализа контактирующих языков как важного условия выявления языковых трудностей и ошибок в языковых структурах для дальнейшего применения данных знаний в методике преподавания как родному языку, так и французскому, и другим иностранным языкам.

Выводы. Полученные знания позволят обучающимся усовершенствовать в дальнейшем свои социолингвистические компетенции, а результаты исследования могут быть использованы при пересмотре существующих программ для французского языка и организации обучения в более детальном рассмотрении методического обеспечения обучению французскому языку: создании учебных пособий, разработке заданий к видеоматериалам и контролю.

Ключевые слова: речевые ошибки, языковая норма, узус, культура речи, французский язык

Для цитирования: Зыкова А.В., Нежина Л.А. Типология речевых ошибок носителей языка (на примере французского языка) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 29. № 2. С. 428-437. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-428-437>

Original article

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-428-437>

Typology of speech errors by native speakers (on the example of the French language)

Anastasia V. ZYKOVA , Larisa A. NEZHINA

Moscow State Institute of International Relations (University)
76 Vernadsky Ave., Moscow, 119454, Russian Federation

*Corresponding author: an.zykova@gmail.com

Importance. The characteristics of the concepts “linguistic errors” and “linguistic norm” (subjective and objective) in the process of teaching native and foreign languages are given, which determines the significance of work in the modern multicultural space. The definitions of “speech culture” and “usus” are considered, and a typology of speech errors is described, which is divided according to aspects of the language: phonetics, grammar and vocabulary (stylistics).

Research Methods. Examples of speech errors by French speakers are presented and analyzed based on the analysis of statistical data conducted by the French publications *Le Figaro*, *Le Conseil Rédaction*, *Toploc*, which clearly demonstrate how the language norm manifests itself and works.

Results and Discussion. The conditions for describing the comparative and comparative analysis of contacting languages are substantiated as an important condition for identifying language difficulties and errors in language structures for the further application of this knowledge in the methodology of teaching both the native language and French and other foreign languages.

Conclusion. The knowledge gained will allow students to improve their sociolinguistic competencies in the future, and the results of the study can be used in revising existing programs for the French language and organizing training in a more detailed consideration of the methodological support for teaching French: creating teaching aids, developing video materials and control.

Keywords: speech errors, language norm, usage, culture of speech, French

For citation: Zykova, A.V., & Nezhina, L.A. (2024). Typology of speech errors by native speakers (on the example of the French language). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 29, no. 2, pp. 428-437. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2024-29-2-428-437>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Всемирная глобализация отводит особую роль коммуникации как форме процесса передачи и получения информации, а знание языков является базовой составляющей этого процесса. Поэтому в современном мире огромное внимание уделяется многоязычному образованию, его роли в жизни общества, закономерностях развития и путях повышения эффективности. Но, изучая иностранный язык не только по учебникам, а с использованием недавно вошедших и уже ставших неотъемлемой частью учебно-

го процесса технологий (иностраннные видеоканалы, новости, подкасты, мобильные приложения, такие как TikTok, YouTube и т. д.), мы сталкиваемся с парадоксом: с одной стороны, мы изучаем и обогащаем язык, но с другой – мы параллельно с изучением перенимаем элементарные ошибки из речи носителей языка.

Безусловно, лингвистические ошибки негативно влияют на результаты обучения, которые зачастую не всегда соотносимы с затраченными усилиями и не соответствуют поставленной цели обучения – достижению обучающимися как минимум среднего уров-

ня владения языком согласно европейскому стандарту образования (B2), предполагающему способность к коммуникации в рамках многочисленных естественных жизненных ситуаций [1, с. 3-5].

Неудовлетворительное владение иноязычными нормами языка в значительной степени вызвано игнорированием ряда основных положений организации лексики, а именно, нелексических компонентов учебного процесса для усвоения лексики; обстоятельностью работы с лексическим компонентом учебного процесса; пренебрежением возможностями произвольно-сознательных элементов усвоения лексики и отсутствием достаточного внимания к усвоению нетематической, преимущественно абстрактной лексики. В связи с этим есть основание утверждать, что необходимо разработать, теоретически обосновать и ввести в практику особое направление оптимизации расширения лексики [1, с. 3-5].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретико-методологической базой нашего исследования являются: работы, посвященные лингвистике и сопоставлению языков (Т.М. Балыхина, И.Г. Овчинникова, Л.В. Щерба, Ю.А. Склизов и др.); концептуальные идеи методики и методологии преподавания иностранных языков (И.Л. Бим, А.А. Леонтьев, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.И. Пассов [2], Г.В. Сороковых, В.Н. Шукин и др.); работы по вопросам формирования коммуникативной компетенции обучающихся (В.В. Сафонова [3], П.В. Сысов, Е.В. Тихомирова, А.В. Щепилова и др.); работы, посвященные вопросам обучения лексике (В.Г. Гак, П.Б. Гурвич [4], А.В. Зыкова, А.Н. Шамов и др.);

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии типологии ошибок носителей языка (французский язык) для последующего практического внедрения результатов в образовательный процесс.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Говоря об актуальности исследования, подчеркиваем, что предложенная ниже классификация ошибок разделена на языковые аспекты и состоит из наиболее актуальных примеров с подробным объяснением их значений и применением.

Что касается лингвистических предпосылок типологии речевых ошибок, мы опираемся на следующие положения:

– именно лингвистика, наука, занимающаяся изучением языка, законов его развития и функционирования, разрабатывает вопросы приемлемости, правильности, грамматичности языковых фактов. Иными словами, лингвистика как научное и системное знание о языке дает представление (описание) языка, выступающего в качестве эталона, цели, к которой стремится привести своих учеников учитель;

– немаловажное значение для определения причин ошибок имеет исследование системы языка и языковой нормы в современном французском языке. Термин «норма» неоднозначен. В современном языкознании различают два основных аспекта языковой нормы: объективную языковую норму, общепринятую в данном коллективе форму языковых средств, и оценочную, аксиологическую норму, которая устанавливает правильность или неправильность соревнующихся объективных норм [5, с. 28-114].

Этому различию в общих чертах соответствует различие описательной (объективной) и предписывающей (субъективной) норм у отечественного лингвиста Л.В. Щербы [6, с. 56-89]. Объективная норма указывает на минимальный уровень приемлемости языковых фактов – уровень фонограмматической правильности. Понятие объективной нормы соотносится с понятием системы и структуры языка. А субъективная норма – общепринятые реализации элементов системы (структуры), закрепленная форма противопоставления элементов системы. Это так называемая языковая норма.

Выделяют, кроме этого, норму как категорию культуры речи (узус). Узус обычно относится к сфере пользования языком. Некоторые исследователи выделяют узус как индивидуальные речевые особенности и общезыко́вой узус или норму речи. Мы рассматриваем только общезыко́вой узус – узаконенное отклонение от нормы, общепринятое употребление слова в отличие от случайного [7]. Нарушения системы, нормы или узуса не равнозначны для процесса общения. Так, замена одного элемента другим, входящим в тот же класс, то есть ошибка в системе языка, приводит к изменению содержания высказывания. Например, иностранец говорит: *Je parle en français* вместо *Je parle français*. Употребление предлога *en* в рассматриваемом словосочетании является речевой ошибкой и совершается она не только иностранцами, но и носителями языка, под воздействием одного из законов, по которым развивается язык – закону аналогии – так как существует ряд подобных словосочетаний: *lire en français, écrire en français etc.*

Однако многие исследователи указывают, что большая часть ошибок в речи иностранцев относится к норме, а не собственно к системе языка [8, с. 76-154]. Нарушения узусальной нормы проявляются в формах спряжений глаголов (*vous disez* вместо *vous dites* – вы говорите), в употреблении предлогов (*sur larue* вместо *dans la rue*), в согласовании (*la robe gris* вместо *la robe grise*), словосочетаемости (*c'est une haute fille* вместо *c'est une grande fille*), порядке слов (*la ville traverse la rivière* вместо *la rivière traverse la ville*) и др.

В отличие от языковой нормы такие ошибки не приводят к искажению смысла, но создают эффект неправильности речи. Сказанное не означает, что ошибками в узусальной норме можно пренебречь. Недостаточное знание нормативных реализаций может привести либо к ошибке, либо к обеднению речи.

Нарушение узуса наблюдается в том случае, когда иностранец выбирает не тот структурный образец, что приводит к ситуативной неадекватности речи при сохранении

ее правильности с точки зрения закономерностей системы и нормы языка. Ситуация связана с понятием национальной культуры, проявляющейся в речевых клише, штампах. Ошибки в узусе, следовательно, наименее значимы для общения. Но, с другой стороны, знание закономерностей узуса и есть то, что обычно называют «чувством языка», следовательно, нарушения узуса не могут оставаться вне поля зрения.

Указанный выше лингвистический критерий выделения ошибки используется многими исследователями, занимающимися вопросами преподавания языка. Так, Ю.А. Склизков в качестве ошибок рассматривает фонограмматические искажения [7, с. 31]. Л.В. Щерба объединяет все ошибки общим термином «отрицательный речевой опыт» [6, с. 215].

Лингвистических критериев в определении феномена ошибки придерживается Т.М. Балыхина, которая выделяет ошибки абсолютные, то есть формы, не существующие вообще во французском языке, и относительные, то есть такие, которые существуют в языке, но оказываются неприемлемыми в данном контексте [9, с. 58-112]. И.Г. Овчинникова рассматривает в своем исследовании три категории лексических ошибок: ошибки, связанные с неправильным выбором слова; ошибки, вызванные незнанием сочетаемости слова как в лексическом, так и в грамматическом плане; и ошибки в форме, вызванные незнанием некоторых особенностей образования форм слов [10, с. 215-256].

Сопоставительное изучение контактирующих языков позволяет выявить различия в наборе элементов в системах языков, следовательно, и в структурах, как возможную причину ошибок. Принципиальные вопросы использования данных сопоставительного изучения языков в методических целях раскрываются в работах В.Г. Гака, П.В. Сысоева, А.Н. Шамова, Г.В. Сороковых и др. Метод контрастивного анализа особенно часто используется при анализе грамматических ошибок, так как различия в грамматической системе родного и иностранного языков наиболее очевидны и представляют собой

объективную трудность усвоения иностранного языка [11–14].

Если продолжить исследование роли сопоставительного анализа языков в методических целях, то следует отметить, что он особенно важен для узуальных речевых образцов. На примере узуса, охватывающего закономерности использования языковых форм в речи, наглядно видно, что в одной и той же ситуации говорящие на разных языках используют высказывания разной семантической структуры и, наоборот, сходные языковые элементы могут использоваться в разных ситуациях в целях достижения разного прагматического эффекта [11, с. 50].

Типологию ошибок четко можно разделить по аспектам языка: фонетические, грамматические и лексические (стилистические). Но мы ведем речь об ошибках носителей языка, поэтому говорить о фонетических ошибках нецелесообразно. Если и есть какие-либо искажения в произношении в потоке речи, то они, скорее, обусловлены множественными региональными акцентами, типичными для французов, или же элементарными логопедическими проблемами, которым большинство французов не придает значения. Поэтому мы подробно остановимся на лексических и грамматических ошибках.

Итак, на основе анализа статистических данных, проводимых французскими изданиями *Le Figaro*, *Le Conseil Rédaction*, *Toploc*, можно выделить наиболее часто встречающиеся языковые ошибки, которые мы условно разделили на две основные части: лексические и грамматические¹.

“*Aller en vélo*” или “*aller à vélo*” – «ехать на велосипеде» – в Интернете и соцсетях

¹ 69 fautes de Français courantes à ne plus (jamais) faire! // Conseil Rédaction Web. URL: <https://www.conseils-redaction-web.fr/69-fautes-de-francais-courantes> (accès: 20.11.2023); Dix fautes de français à ne plus faire! // Le Figaro. URL: <https://www.lefigaro.fr/langue-francaise/expressions-francaises/2017/03/21/37003-20170321ARTFIG00126-dix-fautes-de-francais-a-ne-plus-faire.php> (accès: 30.11.2023); Les 15 fautes de français les plus courantes au 21e siècle // Toploc. URL: <https://blog.toploc.com/blog/communaute/francais/fautes-de-francais> (accès: 17.12.2023).

можно встретить оба словосочетания. Но нужно помнить, что одним из значений предлога “en” является значение «в, внутри», следовательно, при обозначении способа передвижения данный предлог может сочетаться только с теми транспортными средствами, которые подразумевают подобное. Поэтому абсолютно устойчивыми являются выражения “*en voiture*” – «в машине», “*en train*” – «на поезде», “*en métro*” – «в метро». В свою очередь предлог “à” несет в себе идею «взбираться на что-то»: “*à cheval*” – «верхом». По аналогии получается: “*à moto*” – «на мотоцикле», “*à vélo*” – «на велосипеде». Причиной ошибок в данном примере можно считать непонимание законов функционирования языка. И, как это ни печально, носители языка редко над этими законами задумываются, они «просто говорят». И в результате такого отношения появляются следующие выражения: “*Je ne suis pas très fromage, je préfère les desserts*”. Эта ошибка стала следствием упрощения выражения “*être amateur de*”, в результате чего глагол “*être*” фактически подменил глагол “*aimer*”. А упрощение происходит в результате экстралингвистических факторов, таких как, например, желание сэкономить несколько секунд при создании сообщения в мессенджере.

Общение между коммуникантами становится затруднительным, когда один из них употребляет словосочетание “*faire partie*” в значении «делать вечеринку» (от английского “*to do a party*”), забывая, что в классическом французском языке данное выражение имеет значение «быть частью». Таким образом, одной из причин ошибок франкофонов можно назвать английский язык.

Отдельно хочется обратить внимание на тот факт, что особенности французского произношения делают «невидимыми» очень многие ошибки в устной речи, так как большинство букв на конце слов не читаются, и только письменная форма позволяет их выявить. А неправильная орфография может быть как следствием неграмотности, так и простой невнимательности. Вот примеры подобных лексических ошибок.

Носители языка зачастую пишут “d” в конце слова в выражении “à tort” – «ошибочно», тогда как слово “tord” означает «стричь»; по аналогии с глаголом “cauchemar” – «видеть во сне кошмары», который содержит в основе букву “d”, в существительном “cauchemar” – «кошмар» ее часто пишут на конце слова, однако, там ее быть не должно; “quoique” – «хотя» и “quoi que” – «что угодно». Два очень простых правила помогут избежать неверного употребления. Если “quoique” можно заменить подчинительным союзом «хотя», то нужно писать слово слитно. Пример: “je suis en train de dormir quoique je dois finir cette affaire” – «я уже засыпаю, хотя мне надо бы закончить это дело». И наоборот, если “quoi que” – «что угодно» используется в смысле «что бы то ни было, что...», оно будет записано двумя словами. Пример: “quoi que je fasse...” – «что бы я ни делал...».

Одинаковое произношение разных по значению и, следовательно, по употреблению слов становится причиной грамматических ошибок. Выражения омофоны “être près” и “être prêt” требуют употребления разных предлогов. Прилагательное “prêt” – «готов» может использоваться в предложении только тогда, когда за ним следует предлог “à”. И словосочетание означает «быть готовым к чему-либо», а выражение “près de” – «рядом» используется, чтобы обозначить нахождение в пространстве, непосредственно рядом с чем-то или кем-то.

Фраза “Et bien! Tu n’as toujours pas bougé?” уже никого не шокирует на просторах Интернета. И снова омофония является причиной ошибки, вследствие которой путают междометие “eh” и сочинительный союз “et”. Первое служит для выражения удивления, и в приведенном примере нужно было бы написать “eh bien”, второй используется для связи/соединения двух однородных членов предложения или однородных придаточных.

Одинаковое произношение приводит к тому, что носители французского языка путают причастия прошедшего времени с ин-

финитивами глаголов первой группы: “Je l’ai vu volé au-dessus de la maison” вместо “Je l’ai vu voler au-dessus de la maison”, а частотность подобной ошибки объясняется тем, что в разговорной речи данной ошибки не слышно, соответственно, нет возможности исправить и объяснить данную ошибку, чтобы она не множилась.

Также частотными являются ошибки, когда франкофоны путают Future Simple (Простое будущее время) и Conditionnel Présent (Условное наклонение в настоящем времени): нередко можно встретить категоричное “Pour le déjeuner, je ferai des pâtes” вместо более нейтрального и вежливого “Pour le déjeuner, je ferais des pâtes”. Большая частотность подобных грамматических ошибок является следствием небрежности произношения. В современном языке стирается разница, особенно в конечной позиции (окончаниях), между звуками [e] и [ɛ], которые еще 50 лет назад четко различали формы Простого будущего времени и Условного наклонения в настоящем времени, что приводит к ошибкам и в написании.

Но основную часть грамматических ошибок носители французского языка делают на согласование. И здесь наблюдается разнообразие вариантов.

Неверное согласование подлежащего с глаголом. В современном французском языке появилась тенденция согласовывать сказуемое с тем словом, которое стоит к нему ближе, отсюда в интернет-источниках возможна вариативность фразы “Une majorité des Français part / partent?” – «Большинство французов уезжает/уезжают?». Однако в данном сложном подлежащем главным является “majorité”, следовательно, глагол должен стоять в единственном числе. Множественное число остается возможным, но не совсем корректным.

Следующий пример иллюстрирует прямо противоположную ситуацию. Прилежные носители языка хотят блеснуть знаниями, внимательностью и делают согласование: “elle s’est faite gronder”, “les jardins qu’elle a fait saménager”. Однако в правилах француз-

ского языка на данный случай есть исключение, о котором часто забывают: причастие не согласовывается, если после него идет инфинитив.

Согласование в числе вызывает сложность, если речь идет о словосочетаниях сущ.+сущ. без предлога, где второе существительное выступает в функции прилагательного. Но, по мнению Французской академии, согласование во множественном числе обоих элементов возможно, если: “*Quand il y a identité entre les deux éléments, les deux prennent la marque du pluriel*”. Таким образом, мы получаем “*gestes barrières*”. Но равнозначность элементов подобных словосочетаний ясна не всем франкофонам, отсюда появляются ошибки в согласовании второго существительного в подобных словосочетаниях: “*films cultes*” и “*jeux vidéos*”.

Согласование прилагательных в женском роде – довольно частотная ошибка, связанная не только с невнимательностью, но и с незнанием редких форм и исключений. Так, например, прилагательное “*malin*” – «хитрый» имеет необычную форму для женского рода – “*maligne*”, орфографической особенностью которой является добавление “*g*”, помимо буквы “*e*” на конце слова, как общепринятого маркера женского рода прилагательных. Это касается и других прилагательных, имеющих особую форму женского рода, например, “*grec – grecque*” – «греческий, -ая», и др.

Непонимание структуры языка приводит к ошибкам на согласование тех частей речи, которые изменяться не могут. “*Tout autre chose*” и “*toute autre chose*” сосуществуют оба, но имеют разный смысл. В первом “*tout*” является наречием, следовательно, не согласуется и должно быть написано без “*e*”: “*C’est tout autre chose*” – «Это совсем другая история». Во втором примере “*tout*” является неопределенным прилагательным, следовательно, должно согласовываться со словом, к которому относится. Пример: “*toute autre étudiante serait partie*” – «любая другая студентка ушла бы». Существует маленькая хитрость, помогающая различить описанные

случаи и избежать ошибок: если “*tout*” можно убрать из предложения без особых смысловых потерь – это наречие, и оно не согласуется.

У носителей французского языка также наблюдается тенденция замещения всех относительных местоимений одной формой “*que*”, как наиболее частотной и простой из всех существующих, что приводит к появлению как в устной, так и в письменной речи ошибок типа “*Tiens, c’est le roman que je t’ai parlé*” вместо “*Tiens, c’est le roman dont je t’ai parlé*”.

Еще одним видом ошибки может быть использование ненадлежащей формы. Так, например, не все глаголы могут иметь пассивную форму. Но современных французов это мало смущает, в результате снижения языковой нормы появляются следующие фразы: “*La question, elle est vite répondue*”. И снова речь идет о незнании правил функционирования языка, как причине подобных ошибок. Ибо глагол “*répondre*” может иметь два дополнения (прямое и косвенное), и косвенным дополнением выступает, по логике языка, неодушевленный предмет, следовательно, глагол не может иметь пассивной формы с неодушевленным подлежащим.

ВЫВОДЫ

Это далеко не исчерпывающий список примеров речевых ошибок, но, опираясь на лингвистические трудности, которые вызывают проблемы у самих носителей языка, можно спланировать образовательный процесс таким образом, чтобы научить обучающихся понимать, видеть и прогнозировать свои ошибки. При акцентировании внимания на подобном материале на уроках французского языка обучающиеся автоматически приобретают конкретные ЗУН (знания, умения, навыки), которые им позволяют в дальнейшем усовершенствовать свои социолингвистические компетенции:

– студенты при обучении французскому языку смогут при необходимости самостоятельно осуществлять поиск и анализ до-

полнительной информации о новых лексических единицах французского языка;

– в случае лексических затруднений прибегать к сотрудничеству со студентами группы и с преподавателями;

– усваивать лексический материал текста, используя такие сложные и эффективные стратегии, как анализ, сравнение, обобщение;

– выполнять самые разнообразные виды лексических упражнений, выбирать последовательность их выполнения в соответствии с собственными интеллектуальными и языковыми возможностями;

– понимать более сложный в лексическом и содержательном плане аутентичный текстовый материал;

– расширять лексический запас французского языка через сравнение с русским, английским языками, а также через осознание специфики лексического аспекта второго иностранного языка.

Данные факторы являются показателем эффективности процесса обучения лексике французского языка и подразумевают самостоятельное автономное расширение лексического запаса студентов и использование полученных ЗУН на продуктивном уровне [8; 15].

Все лингвистические критерии типологии речевых ошибок необходимо внедрять в методику преподавания иностранного языка, поскольку они лежат в общих закономерностях усвоения языка, либо в закономерностях

соотношения родного и изучаемого языков, либо в особенностях методики обучения. Для нас непосредственный интерес представляет рассмотрение закономерностей соотношения родного (русского) и французского языков. Сравнением языков в зависимости от объекта и цели исследования занимаются различные отрасли лингвистики. Методика преподавания использует, прежде всего, данные сопоставительно-типологической лингвистики, которая изучает сходства и различия структур двух языков, способов выражения одних и тех же значений и различие функций однотипных элементов структуры языка [16].

Приведенные выше примеры ошибок французской речи, безусловно, не претендуют на исчерпывающее решение данной проблемы. Лингвистические ошибки были и будут, и это позволяет наметить перспективу разработки ряда вопросов, связанных с методикой преподавания и расширения лексического запаса французского языка при формировании коммуникативной компетенции обучающихся.

Результаты могут быть использованы при пересмотре существующих программ для французского языка и организации обучения на основе индивидуальных стратегий, в более детальном рассмотрении методического обеспечения обучения французскому языку: создании учебных пособий, разработке заданий к видеоматериалам и контролю.

Список источников

1. *Зыкова А.В.* Методика расширения словарного запаса иноязычной лексики на основе индивидуальных стратегий обучения (на материале французского языка как второго иностранного в языковом вузе): автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 2010. 25 с. <https://www.elibrary.ru/quevdz>
2. *Пассов Е.И.* Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
3. *Сафонова В.В.* Социокультурный подход: ретроспектива и перспектива // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2013. С. 53-72. <https://www.elibrary.ru/seyahv>
4. *Гурвич П.Б.* О четырех общеметодических принципах организации обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. 2004. № 1. С. 32-39.
5. *Миньяр-Белоручев Р.К.* Теория и методы перевода. М.: ЧНУЗ «Моск. лицей», 1996. 207 с.
6. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М.: ЕдиториалУРСС, 2004. 432 с.
7. *Склизков Ю.А.* Ошибки учащихся как степень сформированности их умений // Иностранные языки в школе. 1987. № 2. С. 30-32.

8. Бим И.Л. Профильное обучение иностранным языкам. Проблемы и перспективы. М.: Просвещение, 2007. 168 с. <https://www.elibrary.ru/qvohgz>
9. Балыхина Т.М. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2006. 195 с. <https://www.elibrary.ru/pbgzps>
10. Овчинникова И.Г. Переводческий билингвизм: по материалам ошибок письменного перевода. М.: ФЛИНТА, 2016. 304 с.
11. Гак В.Г. Беседы о французском слове. М.: УРСС, 2004. 336 с. <https://www.elibrary.ru/qsedkd>
12. Сороковых Г.В. Готовим конкурентоспособного учителя в рамках элективных курсов // Система менеджмента качества в вузе: здоровье, образованность, конкурентоспособность: 11 Междунар. науч.-практ. конф. Челябинск, 2022. С. 173-178. <https://www.elibrary.ru/lujyfk>
13. Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 2. С. 276-301. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>
14. Шамов А.Н. Когнитивный подход к обучению лексике: моделирование и реализация. Н. Новгород: Нижегородский гос. лингв. ун-т им. Н.А. Добролюбова, 2006. 277 с.
15. Леонтьев А.А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Ленанд, 2014. 211 с.
16. Щепилова А.В. Теория и методика обучения французскому языку как второму иностранному. М.: ВЛАДОС, 2005. 245 с. <https://elibrary.ru/suptod>

References

1. Zyкова A.V. (2010). *Metodika rasshireniya slovarnogo zapasa inoyazychnoi leksiki na osnove individual'nykh strategii obucheniya (na materiale frantsuzskogo yazyka kak vtorogo inostrannogo v yazykovom vuze): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [The Methodology of Expanding the Vocabulary of Foreign Language Vocabulary Based on Individual Learning Strategies (Based on the Material of French as a Second Foreign Language in a Language University): PhD (Education) diss. abstr.]. Moscow, 25 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/quevdz>
2. Passov E.I. (1991). *Kommunikativnyi metod obucheniya inoyazychnomu govoreniyu* [A Communicative Method of Teaching Foreign Language Speaking]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 223 p. (In Russ.)
3. Safonova V.V. (2013). Sociocultural approach: retrospectives and perspectives. *Uchenye zapiski natsional'nogo obshchestva prikladnoi lingvistiki* [Scientific Notes of the National Society of Applied Linguistics], pp. 53-72. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/seyahv>
4. Gurvich P.B. (2004). O chetyrekh obshchemetodicheskikh printsipakh organizatsii obucheniya inostrannym yazykam [On the four general methodological principles of the organization of foreign language teaching]. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 1, pp. 32-39. (In Russ.)
5. Min'yar-Beloruhev R.K. (1996). *Teoriya i metody perevoda* [Theory and Methods of Translation]. Moscow, ChNUZ «Moskovskij. litsei» Publ., 207 p. (In Russ.)
6. Shcherba L.V. (2004). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow, EditorialURSS Publ., 432 p. (In Russ.)
7. Sklizkov Yu.A. (1987). Oshibki uchashchikhsya kak stepen' sformirovannosti ikh umenii [Students' mistakes as the degree of formation of their skills]. *Inostrannyye yazyki v shkole = Foreign Languages at School*, no. 2, pp. 30-32. (In Russ.)
8. Bim I.L. (2007). *Profil'noe obuchenie inostrannym yazykam. Problemy i perspektivy* [Specialized Training in Foreign Languages. Problems and Prospects]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 168 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qvohgz>
9. Balykhina T.M. (2006). *Lingvodidakticheskaya teoriya oshibki i puti preodoleniya oshibok v rechi inostrannykh uchashchikhsya* [Linguodidactic Theory of Error and Ways to Overcome Errors in the Speech of Foreign Students]. Moscow, People's Friendship University of Russia Publ., 195 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/pbgzps>
10. Ovchinnikova I.G. (2016). *Perevodcheskii bilingvizm: po materialam oshibok pis'mennogo perevoda* [Translation Bilingualism: Based on the Materials of Translation Errors]. Moscow, FLINTA Publ., 304 p. (In Russ.)

11. Gak V.G. (2004). *Besedy o frantsuzskom slove* [Conversations about the French Word]. Moscow, Publishing Group URSS, 336 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/qsedkd>
12. Sorokovykh G.V. (2022). We are preparing a competitive teacher in the framework of elective courses. *11 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Sistema menedzhmenta kachestva v vuze: zdorov'e, obrazovannost', konkurentosposobnost'»* [The quality management system at the university: health, education, competitiveness: 11th International Scientific and Practical Conference]. Chelyabinsk, pp. 173-178. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/lujyfk>
13. Sysoyev P.V., Filatov E.M. (2023). ChatGPT in students' research: to forbid or to teach?. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review: Series Humanities*, vol. 28, no. 2, pp. 276-301. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-2-276-301>, <https://elibrary.ru/sphxkz>
14. Shamov A.N. (2006). *Kognitivnyi podkhod k obucheniyu leksike: modelirovanie i realizatsiya* [Cognitive Approach to Vocabulary Learning: Modeling and Implementation]. Nizhniy Novgorod, Linguistics University of Nizhny Novgorod Publ., 277 p. (In Russ.)
15. Leont'ev A.A. (2014). *Yazyk, rech', rechevaya deyatel'nost'*. Moscow, Lenand Publ., 211 p. (In Russ.)
16. Shchepilova A.V. (2005). *Teoriya i metodika obucheniya frantsuzskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu* [Theory and Methodology of Teaching French as a Second Foreign Language]. Moscow, VLADOS Publ., 245 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/suptod>

Информация об авторах

Зыкова Анастасия Валерьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-3958-6518>
an.zykova@gmail.com

Нежина Лариса Александровна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0009-0005-2989-7100>
lar.ren@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 09.01.2024
Одобрена после рецензирования 05.03.2024
Принята к публикации 13.03.2024

Information about the authors

Anastasia V. Zykova, PhD (Education), Associate Professor of Foreign Languages Department, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-3958-6518>
an.zykova@gmail.com

Larisa A. Nezhina, PhD (Philology), Associate Professor, Associate Professor Foreign Languages Department, Moscow State Institute of International Relations (University), Moscow, Russian Federation.

<https://orcid.org/0009-0005-2989-7100>
lar.ren@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 09.01.2024
Approved 05.03.2024
Accepted 13.03.2024